

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин

Традиция приема в семинарию вчерашних школьников себя изживает

Глава Саратовской митрополии — о том, почему взял под опеку международный православный хоровой проект, с какими чувствами вспоминает 1990-е годы и при каких условиях на месте стадиона «Динамо» можно воссоздать кафедральный собор.

К принесению Курской-Коренной иконы готовились целый год

— Ваше Высокопреосвященство, выступление международного сводного мужского хора под руководством Владимира Горбика в Саратове сопутствует принесению в вашу епархию чудотворной Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение». Хор встречал эту святыню в саратовском Покровском храме, позднее пел за Божественной литургией. Насколько

весомы эти торжества для всей митрополии и для Саратова?

— Пребывание любой святыни в нашей епархии всегда очень важно и волнующе для верующих саратовцев. Дело в том, что Нижнее и Среднее Поволжье сравнительно молоды именно как российские земли. Саратов в отличие от древних русских городов не может похвалиться многовековой историей Православия, изобилующей примерами святости угодников Божиих. У нас нет

такого количества святых и святынь, как, к примеру, в другом волжском городе — Ярославле. Поэтому любая встреча с приходящей издалека чудотворной иконой для паствы очень значима. Тем более если речь идет об одной из главных православных святынь русского зарубежья, история которой насчитывает свыше семи веков. Как известно, Курская-Коренная икона ежегодно участвует в восстановленном в Курской митрополии историческом крестном ходе к Курской-Коренной пустыни и посещает одну из епархий нашего Отечества. К тому, чтобы принять ее, мы готовились больше года.

— У проекта под руководством маэстро Горбика была предыстория — и тоже здесь же, на Саратовской земле, где три года назад тот же самый коллектив записал первый двойной альбом православных песнопений. Чем объясняется такая взаимная симпатия этого хора и вашей епархии?

— Владимир Александрович — человек для меня не посторонний, пожалуй, даже близкий. Свою регентскую деятельность он начинал, будучи еще студентом Московской государственной консерватории, на подворье Троице-Сергиевой лавры в Москве, где я тогда был настоятелем. У нас тогда сложился вполне плодотворный тандем. Причем я был не только его работодателем — он у меня некоторое время исповедовался. Закончив консерваторию с отличием и получив различные предложения по трудоустройству, пришел посоветоваться с выбором работы. Я сказал ему, что вижу его регентом. Надо понимать, что для профессионального музыканта, даже искренне верующего, клиросное послушание за редким исключением остается побочным, вторичным направлением деятельности. Что же говорить о молодом человеке, только недавно воцерковившемся! Тем не менее после некоторых раздумий он согласился со мной и не побоялся отказаться от светской музыкальной карьеры.

В 2003 году я возглавил Саратовскую кафедру, но мы не прекратили общение. А хор Троицкого подворья высоко оценили православные американцы, совершавшие паломничество по России. Особенно им понравилось сочетание высочайшего профессионализма с прочной опорой на традицию лаврского пения, унаследованную Горбиком от архимандрита Матфея (Мормыля).

Сначала они приглашали Владимира в США на мастер-классы. Потом возник сводный мужской хор. При поддержке состоятельных православных американцев, не побоявшихся вложить в это личные средства, открылся Русско-американский музыкальный институт имени Патриарха Тихона, поставивший своей задачей повышение культуры клиросного пения на приходах в США. Именно эта организация выдвинула идею записи дисков с хоровыми сочинениями из сокровищницы русской церковной музыки, которые могли бы стать миссионерскими православными проектами на Западе. Три года назад первый альбом с произведениями Павла Чеснокова был с успехом записан в Саратове. Теперь были выбраны песнопения в честь Божией Матери. К собственно записи и богослужениям добавился концерт в Саратовской государственной консерватории, на котором, кстати, присутствовала Курская-Коренная икона.

— Владыка, вы прослужили настоятелем Троицкого подворья в Москве почти 11 лет. То время не было легким для страны и для российского общества. Чем оно запомнилось вам больше всего?

— Человеческая память избирательна и хранит в основном самые добрые воспоминания. Хотя времена действительно выдались тяжелые. Как раз в тот момент, когда меня назначили настоятелем, на моей малой родине в Сухуми вспыхнула так называемая грузино-абхазская война. Мою маму эвакуировали в Сочи на военном транспорте из-под обстрела с пляжа... Подворья в Москве тогда в современном понимании не существовало: его территория представляла собой большую свалку. Постепенно мы добивались возвращения Церкви сохранившихся помещений и части бывшей территории.

Девяностые годы часто характеризуют как время распада. Это правда. Но в Церкви это десятилетие одновременно стало и временем небывалого подъема. Нашему поколению невероятно повезло, что мы начинали свое служение и возрастали в нем именно тогда. В Церковь пришло множество хороших, открытых, искренних людей — энтузиастов в самом высоком смысле слова. Они возвращались в Церковь, будто к себе домой, что невероятно воодушевляло. То было время жертвенности, примеры которой очень редко можно встретить теперь.

Духовным школам — вечернюю форму обучения

— *Саратовскую кафедру вы занимаете 16 лет. Как бы вы определили основные направления своего служения здесь?*

— В своих повседневных заботах я стараюсь развивать церковную жизнь в самых разных ее направлениях: строить храмы, заниматься просвещением и православным образованием. Несколько монастырей отреставрированы, несколько построены с нуля и открыты. Пожалуй, из более-менее завершенного начинания выделил бы возглавляемую мною семинарию. Конечно, нам еще есть чем заняться. Так, Преображенский мужской монастырь, до революции один из самых известных в Среднем Поволжье, еще ждет настоящих восстановительных работ. Ну а самое важное в церковной жизни — люди: пастыри и паства. Поэтому о них — мои первейшие попечения.

— *Пять лет назад Саратовская семинария обрела и благоустроенный дом по улице Мичурина, и прекрасный домовый Иоанно-Богословский храм. А в одном из последних общецерковных рейтингов духовных школ это учебное заведение взлетело на верхние строчки. В чем секрет таких впечатляющих результатов?*

— По моему глубокому убеждению, главная административная задача правящего архиерея —

верный подбор кадров и точная их расстановка. На каждом ключевом месте должен оказаться человек, способный реализовать поставленные перед ним задачи максимально успешно. Иными критериями я предпочитаю не руководствоваться, даже стараюсь не принимать их во внимание. Конечно, я как правящий архиерей не могу погружаться в повседневные дела семинарии постоянно, поэтому особенно важна в этом смысле квалификация моих помощников — проректоров, инспекторов, ведущих курсы профессоров.

— *Как прошла приемная кампания — 2019? Довольны ли вы уровнем принятых студентов, каким оказался конкурс?*

— Конкурса как такового у нас уже довольно давно нет. Принимаем практически всех желающих, кроме, конечно, откровенных «двоечников». Семинарий сейчас открыто довольно много, так что в основном у нас учатся местные, саратовские ребята. Само по себе это неплохо, ведь и до революции семинарии воспитывали местные кадры для служения в своих епархиях. А вот поступающие разительно отличаются не только от абитуриентов 20-летней, но даже и 10-летней давности. Связано это в основном с тем, что молодежь практически перестала читать. Если еще в начале 2010-х годов я на собеседовании спрашивал абитуриента, какие книги тот недавно прочитал, то теперь вынужден интересоваться, какие

фильмы он в последнее время смотрел, в какие игры играл, какую музыку предпочитает. Причем речь ведь идет не о ком попало — о хороших, воспитанных, более-менее церковных ребятах!

Думаю, постепенно изживает себя установка на прием в семинарию выпускников средней школы. У нынешних 17–18-летних юношей предельный уровень инфантильности. У них не то что нет жизненной мотивации — они вообще о ней не задумываются, совершенно не представляя, что это такое! Многие из них внутренне не готовы к перспективе принятия священного сана. Конечно, пять лет обучения в семинарии не проходят бесследно. Тех, кто выдерживает наш образовательный режим, духовная школа меняет. Но значительная доля отсеивается — в некоторые годы до половины студентов. Я совершенно не гонюсь за количеством и процентами статистики! Считаю, лучше вовремя расстаться со случайным для духовной школы студентом, чем всеми правдами и неправдами дотянуть его до диплома, рукоположить и потом не знать, что с ним делать. При дальнейшем нарастании этой неприятной тенденции придется всерьез озаботиться сменой принципов нашей работы со студентами-семинаристами.

Зато, на мой взгляд, настала пора формировать условия для получения полноценного семинарского образования людьми состоявшимися, семейными. Понятно, что они не могут, бросив семью и работу, поселиться у нас в общежитии. Здесь показательна эволюция заочного сектора, которая наблюдается в последние годы. По традиции там обучалось в основном духовенство. Сейчас уже нет: подобных случаев немного, а число

рукоположений среди студентов-заочников не уступает аналогичному показателю на очном отделении.

Мне самому в свое время довелось получать университетское образование на вечернем отделении. Видимо, и в духовных школах подобная форма могла бы оказаться полезной, особенно для семинарий, расположенных в крупных областных центрах. Студенты при ее реализации получают полноценное духовное образование, а администрация и ректорат имеют возможность видеть их в развитии, а не дважды в году, как студентов-заочников. Ведь ректор-архиерей обязан знать кандидатов на рукоположение не понаслышке, не по бумагам, а лично!

— Саратовский государственный университет — один из ведущих во всем Поволжье. Удастся с ним взаимодействовать?

— Конечно. С самого начала у нас сложились по-человечески добрые отношения и с предыдущим ректором (ныне президентом) университета Леонидом Коссовичем, и с его преемником Алексеем Чумаченко. Наши преподаватели читают курсы на кафедрах философии, теологии и религиоведения, университетские профессора помогают в нашем образовательном процессе. Мы проводим множество совместных мероприятий. Например, Пименовские чтения, посвященные памяти возглавлявшего нашу кафедру

в советские годы архиепископа Пимена (Хмелевского). Студенты университета очень активны в соцсетях и недавно в Фейсбуке создали группу «Саратов православный». Университетская церковь во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия де-факто приходская, по воскресеньям и праздникам в ней молятся горожане. Община там очень сильная и дружная, работает хороший лекторий для студентов, в будние дни устраиваются встречи с интересными людьми.

«Программа — 20»: первые результаты

— Троицкий кафедральный собор постройки 1674 года недалеко от волжской набережной — одна из визитных карточек Саратова. Он считается старейшим зданием города, а в областной свод объектов культурного наследия занесен под первым номером как памятник федерального значения. Вмещает ли он желающих молиться или, образно говоря, «трещит по швам»?

— Нет, по швам не трещит; все, кто хочет, в нем помещаются. В особо значимые дни торжественные богослужения, на которые могут приехать гости из других городов и районов, мы проводим в более просторном Покровском храме. Но вообще в Саратове с действующими храмами сейчас положение выправилось: больше нет такого, чтобы была давка или люди вынужденно молились на улице. Когда я занял эту кафедру, в новых саратовских микрорайонах вообще не было ни одного храма! За два последних года мы ввели там в эксплуатацию 19, еще один сейчас достраивается. У нас сейчас средняя нагрузка на каждый из 64 приходов составляет 11,5 тыс. человек. Это приемлемое значение.

— А как же «новый» кафедральный собор во имя святого благоверного Александра Невского, поставленный нашими предками в память победы над Наполеоном? Неужели воссоздать его нереально?

— Почему же, реально. Но дело осложняется тем, что сейчас на этом месте стоит стадион «Динамо». А ситуация со спортивными объектами в Саратове столь плачевна, что ликвидировать один из самых доступных для горожан стадионов нельзя. Поэтому неременное условие воссоздания исторического Александро-Невского кафедрального собора — перенесение стадиона

«Динамо» на другую площадку в центре города. Надеюсь, со временем получится реализовать эту схему, и мы увидим воссозданный «новый» кафедральный собор. Это будет справедливо, ведь под дорожками стадиона «Динамо» покоится прах двух саратовских архиереев — захороненных в XIX веке епископов Авраамия (Летницкого) и Евфимия (Беликова).

— Одной из задач епархии вы провозгласили восстановление полуразрушенных и запущенных дореволюционных церквей. Речь идет об архитектурных памятниках или не только?

— Практически все подобные постройки у нас обладают охранным статусом, а где его нет — мы сейчас запустили соответствующий процесс оформления документов. Пока только приступаем к этой задаче. Всего таких зданий в Саратовской области около шести десятков, в пределах нашей епархии — порядка четырех десятков. В некоторых из них идут богослужения. Где-то вокруг храма не осталось уже ничего — деревни вымерли. Есть несколько примеров, когда гибнущие храмы восстанавливают или сами приходы, или благотворители. Сейчас мы пытаемся придать этой деятельности скоординированный характер. Допустим, в селе Кутьино стоит громадный полуразрушенный собор. Рядом мы открыли маленькую, простенькую церковь, которой небольшому приходу для совершения богослужений вполне достаточно. Но храм очень красивый, и на епархиальном уровне, конечно, надо подумать, как не допустить его гибели.

— Восемь лет назад на вопрос местного журналиста об отношениях с региональной властью вы не без тонкого юмора ответили: «Единственное, что огорчает, — очень медленно решаются вопросы, связанные с теми или иными проблемами церковной жизни. Коэффициент полезного действия здесь чаще всего близок к нулю, но отношения при этом остаются очень хорошими». А как сейчас?

— К счастью, те проблемы остались в прошлом. Ключевые вопросы в нашей области помогает решать спикер Государственной Думы РФ Вячеслав Володин, за что все саратовцы ему очень благодарны. Думаю, православные верующие в этом смысле — не исключение.

Материалы из Саратовской епархии подготовил Михаил Терентьев